

ка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым... В. Г. Белинский belinski
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Старинная сказка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым... В. Г. Белинский

Лета 1844. В друкерне Матвея Ольхина, в городе Петербурге. В 8-ю д. л. 30 стр. Цена 30 коп. серебр. Продается везде, и на Апраксином дворе.
Судя по некоторым явлениям современной русской литературы, можно подумать, что мы, русские, близки к реформе, которая должна снова совершенно переменить нас в наших обычаях и вкусах и которая должна состоять в том, что мы снова заменим воду квасом, шампанское – пенником, портер – брагою, сюртуки и фраки – зипунами, сапоги – лаптями, романы Вальтера Скотта – сказками о Еруслане Лазаревиче и Бове королевиче, образованную литературу – произведениями блаженной памяти лубочных суздальских типографий... словом – совершенный разрыв с лукавым Западом и коренное обращение к сермяжной народности!.. В самом деле, из чего же хлопочут, и в стихах и в прозе, «Маяк» и «Москвитянин» – Кастор и Поллукс на горизонте нашей журналистики?{1} О чем и для чего пишет г. Загоскин? Давно ли мы читали повесть «Градски(о)й глава», где так неопровержимо доказано влияние александрийской рубахи с косым воротником на добродетель и стремление к разным гражданским подвигам?{2} Давно ли самородный московский поэт, г. Милькеев, воспел сивуху как чистейший источник всего великого?{3} Когда в детстве засыпали мы под рассказы наших няnek о Еруслане Лазаревиче, Бове королевиче, Жар-птице, Иванушке-дурачке, – думали ли мы, что эти рассказы некогда будут пересказываться известными литераторами и красиво издаваться с картинками г. Тимма?.. Но не бойтесь, не пугайтесь: реформы все-таки не будет. На литературу нашу не всегда можно смотреть, как на зеркало нашей жизни. Этому много причин, и одна из них та, что литература наша часто любит существовать задним числом и, от нечего делать, повторять собственные свои зады. Теперь она именно этим и занимается. Чтоб идти вперед, ей нужны таланты свежие и сильные; но таланты у нас как-то недолговечны; а нет знамени – нет и солдат. Вот почему молодежь наша или ничего не делает, или действует враспынную, набегами, отрывочно и лениво. Может быть, она чувствует, что теперь не ее время. Зато старые таланты и quasi[1]-таланты, и молодые неталанты как будто спешат взапуски друг перед другом, перебивая старые погудки на новый лад: видно, почуяли, что на их улице праздник.

В двадцатых годах текущего столетия в русской литературе совершилась реакция духу подражательности литературе XVIII века. Эта реакция явилась под именем «романтизма». Прежде всего она предъявила свои требования на народность в литературе. Реакция эта была необходима и полезна; но, когда сделала она свое дело, люди с дарованием, воспользовавшись ее плодами, отступились от нее и пошли своею дорогою, не заботясь более ни о классицизме, ни о романтизме. Но не так думали люди, которые ратовали за ту или другую сторону: они вообразили, что если мир существует, так это не для чего другого, как только для того, чтоб романтизм победил классицизм. Вызванные быть глашатаями умственного движения вперед, они шаг времени приняли за вечность, движение минуты сочли за конечное достижение цели, после которого ничего не остается делать, как повторять одно и то же, – а в этом-то и упрекали они людей, которых суждено было им сменить собою. Удивительно ли после этого, что они на людей, которые опередили их, смотрят с такою же враждою, как на них самих смотрели опереженные ими люди? Удивительно ли, что они осыпают опередивших их людей тою же самою бранью (самоучками, недоучками, верхоглядами и т. п.), которою осыпали их опереженные ими люди? Удивительно ли, что во всем, что бы ни написали они теперь, видны все те же воззрения, те же фразы, которые в свое время были и новы, и истинны, и смелы, и даже глубокомысленны, а теперь кажутся просто избитыми общими местами, истасканною рухлядью, бессильным орудием немощной посредственности, апатической отсталости, жалкой бездарности? Было время, когда язык литературный был скован условными приличиями, чуждался всякого простого выразительного слова, всякого живописного и энергического выражения народной речи; когда наивной народной поэзии все чуждалось, как грубого мужицества. Романтическая реакция освободила нас от этой узкости литературных воззрений; благодаря ей однообразная искусственность языка и изобретения поэтического уступила место естественности, простоте и разнообразию; мир творчества расширился, и человек, без всяких отношений к его званию, получил в нем право гражданства. Все согласилось в том, что в народной речи есть своя свежесть, энергия, живописность, а в народных песнях и даже сказках – своя жизнь и поэзия и что не только не должно их презирать, но еще и должно их собирать, как живые факты истории языка, характера народа. Но вместе с этим теперь никто уже не будет преувеличивать дела и в

ка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым... В. Г. Белинский belinski народной поэзии видеть что-нибудь больше, кроме младенческого лепета народа, имеющего свою относительную важность, свое относительное достоинство. Но остальные поборники блаженной памяти так называвшегося романтизма упорно остаются при своем. Они, так сказать, застряли в поднятых ими вопросах и, не совладев с ними, с каждым днем более и более вязнут в них, как мухи, попавшиеся в мед. Для них «Не белы снежки» едва ли не важнее любого лирического произведения Пушкина, а сказка о Емеле-дурачке едва ли не важнее «Каменного гостя» Пушкина...

По крайней мере мы ничем иным не можем объяснить себе появления в свет «Иванушки-дурачка» в красивом издании, с картинками Г. Тимма. Было время, когда Г. Н. Полевой очень основательно восставал против русских сказок, которые Пушкин переделывал по-своему в прекрасных стихах. Г-н Н. Полевой говорил тогда, что эти сказки хороши только в том виде, как создала их фантазия народа, но что переделывать их или подделываться под их тон никоим образом не следует{4}. И Г. Н. Полевой был совершенно прав, хотя говорил и против Пушкина; а вот теперь он сам «рассказывает» народные сказки довольно плохую прозой, в которой народность прикрашена литературществом, и которые к своим простодушным оригиналам относятся, как деревенский мужичок к городскому мещанину... Пушкин делал то же, да не так: он перекладывал их в свои дивные стихи и, как истинно национальный и притом великий поэт, часто придавал им поэзию, которую они вообще довольно бедны; а Г. Н. Полевой лишает их своими переделками и последних блесков поэзии. Но мало ли что говаривал истинного Г. Н. Полевой прежде и что, вопреки себе, делает он теперь неистинного?.. Вспомните его прежние статьи против князя Шаховского{5} и его теперешние «драматические представления»{6} вспомните его прежние умные и благородные нападки против квасного и кулачного патриотизма{7} – и сравните с ними некоторые из теперешних его пьес; вспомните, что писывал он некогда о невозможности делать из повестей драмы{8} – и вспомните его драму «Смерть или честь»...

Спрашиваем: кому нужна «Старинная сказка об Иванушке-дурачке»? Людям образованным? – Но кто же из них станет читать подобный вздор, если он не списан с рассказа простолюдинов, а пересказан купчиною, хотя бы и московским? – Мужикам? – Но они и так хорошо ее знают и многие умеют ее рассказывать гораздо лучше Г. Н. Полевого и всякого литератора. Притом же она никому не новость. Или, может быть, она явилась для того, чтоб всякий, кто в состоянии заплатить за маленькую красиво изданную книжонку три гривенника, знал о существовании московского купчины Г. Н. Полевого?.. В таком случае дело явно идет о народности... жалкая народность!..

Неужели все это чистая, неподдельная народность: «Послушайте, добрые люди, начинается сказка об Иванушке-дурачке, тянется облако по широкому поднебесью, ходит вихорь по дремучему лесу, а сказка гуляет между добрыми людьми. Хитра русская сказка. Прибауток у нее, что у красной девицы лент разноцветных. Приговорок у нее, что у пьяницы праздников: что день, то праздник; выпить захотелось – и праздник на дворе, а кто празднику рад, тот до свету пьян, в обед хмелен, вечером опохмеляется, назавтра от головы лечится, а послезавтра нового праздника ждет не дождется»? Или: «Жили в том городе всякие люди, купцы честные бородатые и плуты хитрые тороватые (?), ремесленники немецкие, красотики шведские, пьяницы русские, а в слободах пригородных мужички-крестьяне землю пахали, хлеб засевали, муку мололи, на базар возили, а выручку пропивали»?.. Нет, это не народность, а жеманные, приторные подделки под народность!.. Ведь народность русская не в одной же сивухе... Уж и это не народность ли, что «в курантах гамбургских пишут»?.. Выражение, прямо взятое из сказочного русского мира!..

Едва ли мужички наши будут благодарны Г. Полевому за «Иванушку-дурачка»: грамотный мужичок ищет в печатной книге дела, а не сказок, на которые он смотрит, как на пустяки, недостойные печати. Ведь наши мужички совсем не романтики – не в осуд будь сказано некоторым нашим литераторам! Мужичок уважает грамоту и не поддастся ни купцу, ни барину, который вздумает потчевать его печатными пустяками. Разве картинки Г. Тимма? Но для мужика они слишком хороши, а для барина слишком неудовлетворительны: карандаш чудесный, но русского и сказочного в нем нет ровно ничего.

На обороте заглавной обертки Г. Н. Полевой грозит изданием и других сказок своей работы. Вероятно, за ним потянутся с сказками целая вереница мелких литераторов и сочинителей, – и наша литература на долгое время превратится в мужицкую сказку, так же, как она уже превратилась в картинки Г. Тимма... Долго ли

ка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым... В. Г. Белинский bel'inskiy еще литература наша будет ездить верхом на палочке, в пестрой шапке с бубенчиками?..

Примечания

Старинная сказка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым... (с. 481–484). Впервые – «Отечественные записки», 1844, т. XXXIV, № 6, отд. VI «Библиографическая хроника», с. 94–97 (ц. р. 30 мая; вып. в свет 3 июня). Без подписи. Вошло в КССБ, ч. IX, с. 155–160.

В отд. VI № 6 «Отечественных записок» эта рецензия непосредственно следовала за рецензией на «Воскресные посиделки. Книжка для доброго народа русского. Третий пяток». Эту книжку Белинский определил как «порождение мелкой книжной промышленности, возбужденной успехом книг, которые мы назвали по имени» (речь в последнем случае шла о сборниках «Сельское чтение» В. Ф. Одоевского и А. П. Заблоцкого-Десятовского). Рецензия на «Воскресные посиделки» кончалась иронической фразой, которая прямо вводила следующую рецензию на книжку Н. Полевого: «А вот и еще книжка для «доброго народа русского» (см.: Белинский, АН СССР, т. VIII, с. 247–248).

В рецензии характеристика Н. А. Полевого, падшего, по выражению Белинского, до издания в духе «сермяжной народности», соединена с очередным полемическим ударом по славянофилам и «Москвитянину». Последний при этом поставлен в один уровень с явно ретроградным «Маяком» С. А. Бурачка и П. А. Корсакова.

Ответным выпадом против Белинского со стороны «Москвитянина» явилась статья под названием «Как понимают западное образование «Отечественные записки»?» («Москвитянин», 1844, № 9, отд. IX «Смесь», с. 250–253; подпись: В. С...ъ. Зарайск). Автор статьи, указывая, что он не намерен «вступаться за автора старинной сказки», то есть за Н. Полевого, и что на такие переделки народных сказок он смотрит «как на литературное воровство, а на подделки как на пародию» (с. 250), обрушивается затем на критика «Отечественных записок». Он саркастически заявляет, что «Отечественные записки» «говорят правду» и что русские действительно «близки к реформе». Но эта реформа, по утверждению автора «Москвитянина», «угрожает влиянию Запада на нашу народность». Автор статьи демагогически представляет своего противника как человека, который хочет «польстить светской черни да похвастаться западным образованием». По мнению «Москвитянина», в насмешках критика «над сермяжной народностью» «слышен говор светского шаркуна, усвоившего не умственное развитие Запада, а только одни наружные формы», или «светской дамы, воспитанной на руках парижской гризетки».

Для социальной позиции славянофильствующего критика характерна фраза, отвечающая на обвинение Белинского, что любители «сермяжной народности» хотят заменить «романы Вальтера Скотта сказками о Еруслане Лазаревиче и Бове королевиче»: «Мне кажется, всякому роду литературы свое место и свое назначение» (с. 253).

Рецензия Белинского затрагивала несколько тем, особенно существенных для его критических статей этого времени и в частности – статьи «Русская литература в 1844 году» (например, характеристика русского романтизма и «романтической критики» Н. Полевого).

Сноски

1 якобы (лат.). – Ред.

Комментарии

1 Кастор и Поллукс (Поллюкс), или Полидевк – в греко-римской мифологии Диоскуры-близнецы, сыновья Леды, по преданию, после смерти ставшие созвездием Близнецов; образ нерастор

2 Повесть «Градский глава» Н. А. Полевого Белинский характеризовал в рецензии на т. IV сб. «Сказка за сказкой» (1844) – см. эту рецензию: Белинский, АН СССР, т. VIII, с. 147–151. Герой повести городской голова Григорий Саввич заботится о благоустройстве своего города, о его промышленном и торговом процветании и т. д. «Но чему он был обязан всеми своими знаниями и добродетелями? – спрашивал Белинский в рецензии. – Смурому кафтану, александрийской рубашке с косым воротом и плисовым шароварам, которые запихивались в сапоги с кисточкою... Если не верите прочтите повесть...» (там же, с. 149).

ка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым... В. Г. Белинский belinskiy
3 О Милькееве. см. примеч. 33 и 34 к статье «Русская литература в 1843 году».

4 См. в рецензии на ч. III «Стихотворений» Пушкина по поводу «Сказки о царе Салтане»: «Об этом стихотворении мы скажем только то, что оно ниже своего образца и столько же походит на русскую сказку, сколько прежний Пушкин на нынешнего. Нам кажется, что самый род стихов, употребленный поэтом, избран неудачно. Такими стихами уже была написана сказка Н. А. Львова «Добрыня». Но размер сей нейдет к русской сказке: он, подобно размерам, избранным Радищевым в его «Бове» и Карамзиным в «Илье Муромце», не ладит с духом русских сказок. Для них надобно было бы обратиться к стихотворениям Кирши Данилова и у него поискать приличного размера» («Московский телеграф», 1832, ч. XLIII, № 4, с. 572–573).

5 См., например, статью о драме А. А. Шаховского «Двумужница» («Московский телеграф», 1833, № 3; см. ее также в ч. I «Очерков русской литературы» Н. А. Полевого), где Полевой и критиковал, и пародировал Шаховского как драматурга.

6 См. примеч. 34 к статье «Русская литература в 1844 году».

7 См. примеч. 26 к статье о «Славянском сборнике» Н. Савельева-Ростиславича.

8 «Смерть или честь» была опубликована в ч. IV «Драматических сочинений и переводов» Н. А. Полевого; в основе этой пьесы лежала повесть А. М. Массона «Песчинка» («Le grain de sable»); переделал в «драматическую повесть» Н. Полевой и повесть своего брата К. А. Полевого о Ломоносове (см. рецензию на ч. IV «Драматических сочинений» – Белинский, АН СССР, т. VII, с. 21–23).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!